Алан Александр Милн

Я был однажды в доме

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

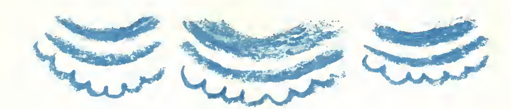

1

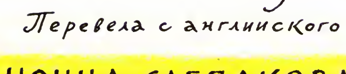
ЛЕНИНГРАД
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

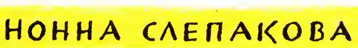
Алан Александр Милн

Перевела с английского

НОННА СЛЕПАКОВА

Я
был
однажды
в доме
стихи для детей
Рисунки Б. Калаушина

И(англ.)
М60

М $\frac{4803020000-185}{М101(03)-87}$ 492—87

ПОЙДЁМТЕ СО МНОЮ!

Так зазывает нас в свой мир английский мальчик Кристофер Робин, герой многих книг поэта Алана Александра Милна. Милн написал свои книги о Кристофере Робине уже давно, в 20—30-х годах нашего века. И Кристофер Робин — ваш давнишний знакомый, ребята. Правда, вы ещё лучше знаете одного из его верных друзей, который прославился на весь мир

несмотря на то, что в голове у него были всего лишь опилки. Да, да, вы правы: я говорю о знаменитом Винни-Пухе, преданном спутнике Кристофера Робина. Мальчик горячо любил своего медвежонка и удостоил его громким именем — Винни-Пух, сэр Медведь!

Но Кристофер Робин подрастал, и поэт Милн писал всё новые и новые стихи о его приключениях и о его новых друзьях, взаправдашних и сказочных.

Эти стихи вошли в несколько поэтических книжек А. А. Милна, например «Когда мы были совсем маленькими» и «Теперь нам шесть».

Поэт Милн пишет эти стихи как бы от имени самого Кристофера Робина, хорошо понимая, что он чувствует и о чём думает.

Дело в том, что многие поэты (и Милн тоже) отлично помнят своё собственное детство и даже, можно сказать, навсегда остаются в душе детьми, бесконечно удивлёнными огромным миром, который им предстоит узнать. Именно поэтому они так хорошо понимают своих маленьких читателей, а те именно за это и любят своих поэтов.

Но что же особенного в Кристофере Робине? Почему даже теперь, через пятьдесят—шестьдесят лет, нам интересно читать о детстве мальчика, который сейчас — ровесник наших дедушек?

Дело в том, что с Кристофером Робином никому и никогда не бывало скучно.

Почему? Потому что ему самому никогда и нигде не бывало скучно.

Как же так, спросите вы?

Этот мальчик должен был очень скучать. Ведь в его детстве ещё не было звукового цветного кино, телевизора с мультиками, сказок по телефону.

Кристоферу и его ровесникам настоящим чудом техники казались первые, ещё довольно неуклюжие, аэропланы и дирижабли, их заветной спортивной мечтой был всего-навсего велосипед.

Ни один из них не летал на самолёте, а уж о полётах в космос и слыхом не слыхивал. Редко-редко удавалось Кристоферу Робину посмотреть в маленьком кинотеатрике коротенькие, однообразно стрекочущие ленты первых кинофильмов (а специальных фильмов для детей тогда и вовсе не снимали).

Итак, представьте себе мальчика, родители которого куда-то ушли по своим Взрослым и Важным делам (им некогда отвечать на бесконечные и часто очень трудные вопросы сына), телевизора в доме нет и в помине, а телефон, как уже говорилось, ещё не научился вовремя угостить мальчика сказкой.

Ну как тут не заскучать?

И всё же Кристофер Робин не скучал.

У него, как и у вас, была волшебная палочка — фантазия.

Он взмахивал ею — и мгновенно возникала сказка, непонятно откуда, неизвестно из чего. Кристофер Робин знал, как обращаться с этим инструментом.

Он умел внезапно остановиться на бегу, внимательно оглядеться по сторонам, заговорить с плюшевым медвежонком, с чёрной курочкой, с солнцем, качелями, с какимнибудь Сашкой-Букашкой, больше похожим на спичку, чем на жучка.

Он умел посмеяться над смешным, погрустить над

печальным, усмехнуться самому себе в зеркало, если замечал, что скроил чересчур уж Мудрую и Глубокомысленную рожицу.

И сказка начинала строиться.

Смотрите, как обстоятельно, как дотошно строит маленький герой Милна сказочный дом, в котором ему хотелось бы жить.

Вот добротный дом с широкой дверью, с винтовой лестницей из холла наверх, в комнаты.

Возле дома нет садика, и этот дом никак не подходит Кристоферу — какой же это дом!

А вот другой дом, окружённый садом с дубами и тополями.

Но среди них нету белой цветущей вишенки, и этот дом тоже не годится нашему привереде.

Правда, однажды он был в доме, окружённом цветущим вишнёвым садом.

Казалось бы, чего ещё можно желать? Но в этом саду не кружилась над белым вишнёвым деревцом чёрная-чёрная птица, а значит, это нам тоже не подойдёт, никакой это не Дом!

Нам нужен Дом, возле которого над белой вишенкой, щебеча, вьётся чёрный дрозд! Почему чёрный? Чтобы было виднее на белом, чтобы было ярко, необычно, чтобы всё наполнилось вишнёвым ароматом и птичьим свистом, чтобы Сказка дохнула в лицо!

Вот настоящий Сказочный Дом! И, как положено, Дом этот — загадочный, таинственный, о нём никто, кроме мальчика, не знает и, больше того, даже знать не хочет! Ведь Взрослые из-за своих Важных Дел часто бывают такими невнимательными!

В сказках, которые создаёт Кристофер Робин (то есть Алан Александр Милн), множество фантастических персонажей и небывалых событий. Но Кристофер Робин — мальчик приметливый, памятливый. Он уже разбирается, что хорошо, что плохо. Конечно, Кристофер Робин знает, что домашний Котёнок не может вырасти до размеров Тигра, чтобы с высоты своего роста презрительно пофыркивать на свою маму кошку. Он знает, что есть на свете и чёрствые, неблагодарные люди, от которых лучше держаться подальше.

Конечно, Кристофер Робин понимает, что Моряк, заброшенный на необитаемый остров, не станет задумывать сразу тысячу необходимых дел, чтобы так и не понять, с которого же начинать, и потому в безделье ждать спасителей. Но мальчик знает, что на месте этого суетливого, запутавшегося Моряка он был бы собраннее.

Он знает, что Чёрная Курочка не снесёт ему яичка ни за «спасибо», ни за «пожалуйста», ни даже за обещание показать ей Слона в зоопарке, тем более что Курочка ужасно занята и отказывается снести яичко даже самому Герцогу или Королю. Мальчик уже настолько разбирается в тонкостях человеческих отношений, что понимает: самое драгоценное на свете — это дружеское доверие. И он доверчиво показывает Курочке место, где у него болит: ногу, обожжённую крапивой. И получает за это облегчающее боль дуновение чёрного крыла, ласковое слово, а на следующее утро — яичко, которое ни один Король не купит ни за деньги, ни за щедрые дары.

Так вот и живёт, так вот и будет жить на свете маленький Кристофер Робин, постоянно превращая правду — в сказку, а сказку — в правду. Он показывает нам, что человеку не должно быть скучно, когда он наедине с самим собой, что

он может обойтись без внешних развлечений и потех. Наоборот! Когда ты один, мир вокруг кажется ещё таинственней и заманчивей! Ещё легче, когда никто не мешает, управляться с волшебной палочкой фантазии и поэзии, которая есть у каждого и которую когда-то вручил Кристоферу Робину написавший о нём замечательный детский английский поэт А. А. Милн.

И вот я один в темноте ночной,
Совсем один. Но зато —
Я думаю САМ,
Я играю САМ,
А ещё говорю я с собою САМ,
Сам с собой говорю в темноте ночной,
И не знаете вы, про ЧТО!
А ещё я играю во что захочу,
А ещё — размышляю о чём захочу,
А ещё — хохочу над чем захочу,
Над чем — не знает никто!

Нонна Слепакова

Я
был
однажды
в
доме

ВОЛШЕБНИК

Непонятный старик в этом доме живёт.
Бородища его до земли достаёт...
Хоть бы раз повстречался он мне у ворот —
Самый-самый волшебник на свете!
Целый день он толкует с Лиловым Котом,
Объяснит ему Это, расспросит о Том,
Он Бессонный Колпак надевает потом,
Чтоб работать всю ночь в кабинете.

Он стремится придумать Волшебный Закон,
Чтоб однажды воскликнуть:
«Послушай-ка, Джон!
Книжный шкаф — это слон!»
И появится слон!

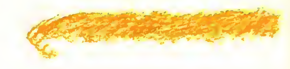
А диван превратится в верблюда!
Он давно бы закончил работу, но вот
Мы шалим — и работа насмарку идёт,
И опять он не спит и всю ночь напролёт
Создаёт
Настоящее Чудо!

СЧАСТЛИВЕЦ

Джон носит
Боль-шущий
Прорезиненный
Портфель,
Джон носит
Боль-шущий
Прорезиненный
Колпак,
Джон ходит
В боль-шущем
Прорезиненном
Плаще.
«Так вот, —
Молвил Джонни, —
Вот так
И вообще!»

РАЗДУМЬЕ

сли б я был Джоном, а мною — Джон,
Если б я был младшим, а старшим — он,
Если б Джон был мною, а Джоном — я,
То ему не налезла бы куртка моя!

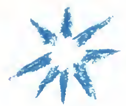

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

сть дом, и он всегда при мне,
Я в нём с собой наедине.

Когда мне тоскливо бывает,
Меня этот дом укрывает.

Там не услышишь слова «нет»,
Хоть проживи там десять лет.

Не слыхать ничего,
Не видать никого,
За исключеньем меня самого!

НА ПОЛПУТИ

Посередине лестницы,
Посередине ровно,
Ступенька есть волшебная,
Ступенька зачарованная.

Посередине лестницы
Я сяду на ступеньку,
И думать про ступеньку
Начну я помаленьку:

«Я
на полпути
до верха!
Я
на полдороге
вниз!
Ни на улице — ни дома,
Словно в воздухе повис!

Не могу найти ответа —
Помогите мне в беде!
ГДЕ ЖЕ Я?
Наверно, ГДЕ-ТО?
Или ГДЕ-НИБУДЬ НИГДЕ?»

На качелях легко
Я взлетаю всё выше:
До меня далеко
Чердаку или крыше!

Вижу дуба вершину
И поле вдали:
Я, наверное, стал
Властелином земли!

И владыкой небес
Я бы стал в самом деле,
Если б выше немного
Взлетели качели!

Ах, ещё бы минута —
И к солнцу взвились!
Но они почему-то
Спускаются вниз...

ZOO

Там были верблюды и тигры — там было на что посмотреть!
Там зубро- и бубро-бизоны и очень крылатый медведь!
Там плавают липопотамы и многосороги стоят —
НО БУЛКУ Я СРАЗУ ЖЕ ОТДАЛ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИШЁЛ В ЗООСАД!

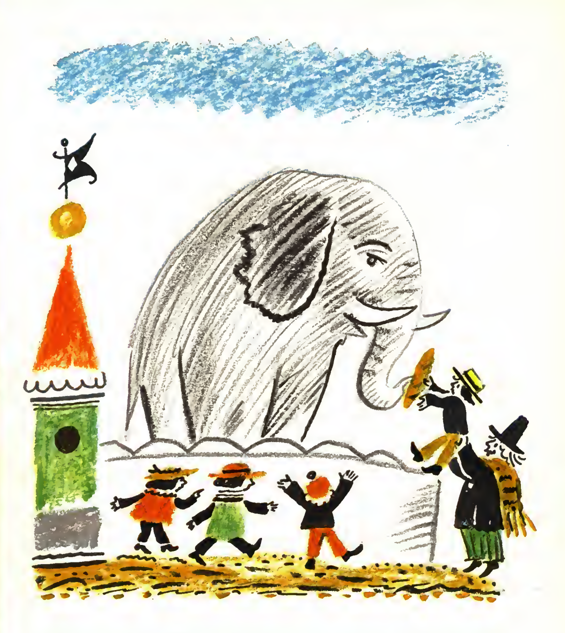

Там рыси, и крыси, и брыси, и сладкий МОРОЖЕНЫЙ ДОМ,
Там есть Австралийский, Полярный, а также Индийский
с хвостом,

Там ползает что-то такое, про что «фрикадил» говорят —
НО БУЛКУ Я СРАЗУ ЖЕ ОТДАЛ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИШЁЛ
В ЗООСАД!

Не стоит беседовать с бубром — он просто тебя не поймёт,
Руки не давай неопарду — он руку тебе не пожмёт,
А львы — точно так же, как тигры, — здороваясь, грозно
рычат —
Я СНОВА ОТДАМ СВОЮ БУЛКУ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИДУ
В ЗООСАД!

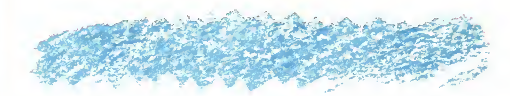
МЕХОВОЙ МЕДВЕДЬ

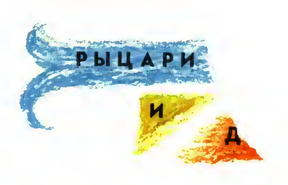
если б, как медведь,
Я мехом весь оброс —
Не стал бы я смотреть
На снег и на мороз!

Морозно или вьюжно,
Метельно или снежно —
Тревожиться не нужно,
Когда одет медвежно!

Я ходил бы в большом меховом башлыке,
В меховых рукавицах (на каждой руке),
И в большом меховом пиджаке (на боках),
И в больших меховых сапогах (на ногах).
Меховым одеялом укрыт с головой,
Всю бы зиму в постели я спал меховой!

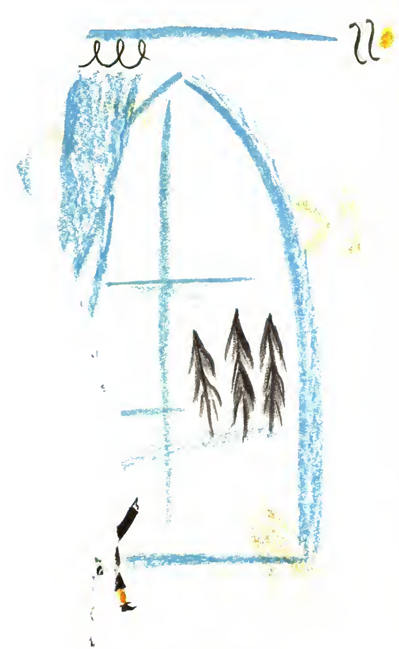

Картинки в книжках говорят:
Вот едет рыцарей отряд,
Храня порядок боевой,
По старым плитам мостов

И дамы в платьях голуб
Глядят на рыцарей свои,
И улыбаются слегка...
Так было в Средние Ве

у в окно. Стоит зима.
·ону дальнего холма
эт ёлок тёмный строй,
я порядок боевой.

Они суровы и стройны,
Точь-в-точь герои старины,
И голубые небеса
Глядят на тёмные леса.

И я волнуюсь каждый раз:
А вдруг теперь, а вдруг сейчас
Увижу рыцаря в броне,
Верхом на рыцарском коне?

Наверно, нет... А если — да?
Не угадать вам никогда!

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хотя там есть и двери,
И лестница винтом,
Но только нету садика,
садика, садика,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хоть там и дуб, и тополь
Растут в саду густом,
Но только нету вишенки,
вишенки, вишенки,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хоть есть там сад вишнёвый
И всё бело кругом,
Но нету птицы чёрной,
чёрной-пречёрной,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме —
Вот настоящий ДОМ!
Там чёрный дрозд щебечет
Над белым деревцом!
Но жаль: никто не видит,
    не слышит, не знает
И знать никто не хочет о том!

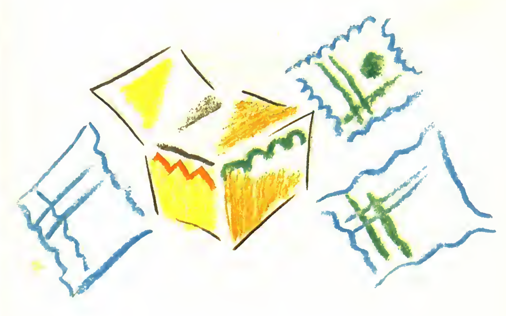

Честь имею вам представить трёх лисичек из лесочка.
Ни одной у них рубашки, ни единого чулочка,
Только есть у них коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.
Вот и всё. На этом точка!

Ни одной у них подушки, ни одной у них кроватки,
Но зато они с мышами поутру играют в прятки,
Через лес они несутся, и у них сверкают пятки —
Эти игры у лисичек вместо утренней зарядки.

В магазин совсем не ходят три весёлые подружки,
А охотятся (на речке) и рыбачат (на опушке),
И однажды на рыбалке им попались три кукушки,
И однажды на охоте им попались три лягушки.

Вот пошли они на праздник, получили там награду:
Три котлетки, три конфетки, триста плиток шоколаду.
На слоне они катались и смеялись до упаду,
После сели на качели и качались до упаду!

Вот и всё, что мне известно про лисичек из лесочка,
У которых ни кроватки, ни рубашки, ни чулочка,
У которых есть коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.

Сказка вся. На этом точка.

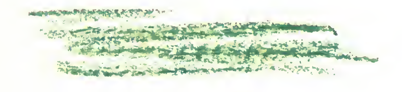

У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Коротенький хвостик, пушистая шкурка.
И первое, что он увидел на свете,
Был огненный мех на огромной Мурлетте.
Из дому без спросу не высунет носу —
«Спрошусь-ка у мамы!» — мурлычет Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Порядочный хвостик, пятнистая шкурка.
И скоро он вырос — не странно ли это? —
Таким же большим, как большая Мурлетта.
Нуждаясь в совете, бежал он к Мурлетте —
«Мы с мамой друзья», — признавался Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмура,
Разбойничий нрав и косматая шкура.
Он вырос огромным и рыскал по свету,
Оставив на кухне большую Мурлетту.
Забыл он, что где-то горюет Мурлетта.
«Отстань от меня!» — огрызался Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмур.
Он стал вроде тигра — велик чересчур!
Однажды в саду со словами привета
К нему подбежала большая Мурлетта.
    «Ах, детка Мурлетка? Здорово, соседка!» —
    Лениво и важно промолвил Мурмур.

ДВАЖДЫ...

Жили два медвежонка в чащобе глухой,
И один был Хороший, другой был Плохой,
И Хороший твердил своё: «Дважды один»,
А Плохой постоянно немытым ходил.

Они спали в траве, если день был погожий,
И один был Плохой, а другой был Хороший,
И Хороший Медведь повторял: «Дважды два»,
А Плохой бутерброды пихал в рукава.

Они спали в дупле, если ветер был вьюжный,
И один был Послушный, другой Непослушный,
И Хороший Медведь повторял: «Дважды три»,
А Плохой танцевал до вечерней зари.

Если Мама предложит им сладкого чаю,
Скажет Первый «спасибо», Второй — «не желаю»,
И Хороший твердит своё: «Дважды четыре» —
У Плохого дыра на коленке всё шире!

Но совсем как у нас — и внезапно, к тому же! —
Стал получше Плохой, а Хороший — похуже!
И Хороший забыл своё «Дважды один»,
А Плохой в воскресенье умытым ходил!
И Хороший забыл повторить: «Дважды два»,
А Плохой на реке отстирал рукава!
И Хороший забыл повторить: «Дважды три»,
А Плохой танцевал не до самой зари!

...Здесь должна быть МОРАЛЬ (хоть не знаю, какая).
Я, наверно, писал, на себя намекая.

Стал Хорошим Плохой, а Хороший — Плохим...
Так же было со мной и сынишкой моим.
Мой сынишка припомнил своё «Дважды пять»,
Ну а я — ухитрился перо потерять!*

* И поэтому написал всё это карандашом.

ДЕЛОВИТЫЙ МОРЯК

Жил на свете один деловитый моряк.
Про него мне рассказывал дедушка так:
Столько дел поутру он привык намечать,
Что до вечера думал — с какого начать?

Был на остров он выброшен бурей лихой.
Он подумал о шапке, о куртке сухой,
О плодах, черепахах, сетях и снастях
И о прочем (о чём говорят в повестях).

Он подумал о тысяче разных вещей,
Но решил, что сначала поищет ручей,
А сперва, чтобы жизнь веселее была,
Заведёт он овечку, цыплят и козла.

Но во-первых, — во-первых, он выстроит дом
Со скрипучею дверью, с надёжным замком,
Чтобы змеи боялись скрипучих дверей,
А надёжный замок не впускал дикарей.

Стал он делать замок, но доделать не смог.
Он решил, что мешает ему солнцепёк
И что надо сначала панаму сплести,
Чтоб от жаркого солнца затылок спасти.

Стал он шляпу плести из ветвей и коры,
Но подумал: «Да я раскалён от жары!
Я взорвусь, если стану ещё горячей!
И пожалуй, сперва отыщу я ручей!»

Он отправился в путь, но присел на пенёк:
— Это просто ужасно! Я так одинок! —
И в блокнот записал он: «Сего же числа
Приручу я овечку. А лучше — козла».

Вышел из лесу козлик и щиплет траву...
— Нет! Я выстрою лодку — домой поплыву!
Надо сшить паруса... Только где же игла?
Вот с иглы и начну, а совсем не с козла!

Он присел, чтоб иглу смастерить поскорей,
Но дрожал он от страха, боясь дикарей.
— Был бы дом у меня, я сидел бы внутри.
Не смогли бы подкрасться ко мне дикари!

Он подумал про дом... и про лодку потом...
Про ручей и плоды (для питья и еды),
Про козла, про панаму, про дверь, про замок...
Но с чего начинать — он придумать не мог!

Ни единого дела из тысячи дел
Он не сделал, а просто под пальмой сидел.
И наверное, так и не встал бы с земли,
Если б добрые люди его не нашли!

ЧЁРНАЯ КУРОЧКА

Бумстер и Бамстер,
Трэди и Тради,
И старенький Шумстер —
СОЛИДНЫЕ ДЯДИ —
Мчались за Чёрною Курочкой вслед.
Странно! Чего это ради?

Мчались они
По лужайке соседней
(Бумстер был первый,
А Шумстер последний).
Но проскочила
Сквозь дырку в плетне
Чёрная Курочка
В садик ко мне.

«Как поживаешь?» —
Вопрос задала.
Сказал я «спасибо»,
Спросил, как дела.
Спросил: «Объясни мне,
Чего это ради
Бегут за тобой
Эти взрослые дяди?»

Хмурится, хмурится
Чёрная Курица:
«Что у людей за привычка!
Люди хотят, чтоб у них обязательно
Было на завтрак яичко!

Но будь тут сам Герцог и даже Король —
Яичко я им не снесу!
Я так занята! Занята! Занята!
Я спешки такой не снесу!»

— А я не Король!
Не барон! Не маркиз!
На дерево лазаю!
Шлепаюсь вниз!
Считать я умею
До десяти!
А мне ты не хочешь
Яичко снести?

И Курочка квохчет:
«Отлично, отлично!
Но что мне в награду
Ты дашь за яичко?»

—«Спасибо» я дам
И «пожалуйста» дам.
В зверинце Слона
Покажу тебе сам!
Ещё покажу
На коленке ожог:
Я ногу сегодня
Крапивой обжёг!

И жду я ответа,
И шепчет она:
«Не надо «спасиба»,
Не надо Слона,
Но если покажешь
Крапивный ожог —
Ты завтра яичко
Получишь, дружок!»

И чёрным крылом
На горящую ногу
Махнула она,
Наклонившись к ожогу:
«От этих ожогов
Не плачут почти
Те, кто считает
До десяти!»

Проснулся я утром —
Ну и дела!
Яичко лежит
Посредине стола!
А будь я
Каким-нибудь там Королём —
Чудес не случалось бы
в доме моём!

Бумстер и Бамстер,
Трэди и Тради,
И старенький Шумстер —
СОЛИДНЫЕ ДЯДИ —
Мчались за Чёрною Курочкой вслед.
Что делать? Такая привычка!
Но Курочка ОЧЕНЬ БЫЛА ЗАНЯТА!
Но Курочка СТРАШНО БЫЛА ЗАНЯТА!
НУ ПРОСТО УЖАСНО БЫЛА ЗАНЯТА —
И МНЕ подарила яичко!

Как часто слышал я рассказ,
Который перед вами!
И мне казалось каждый раз,
Что стал бы лучше он в сто раз,
Когда б Поэт его для нас
Пересказал стихами!
Поэта не дождаться нам,
И я за дело взялся сам.

Король говорит
Своему Лорду-Канцлеру
(Гордому лорду
Энтони Чванслеру):
«Сбегай к воротам,
Быстренько-быстренько,
Узнай, кто стучится,
ТРЕЗВОНИТ В ЗВОНОК?

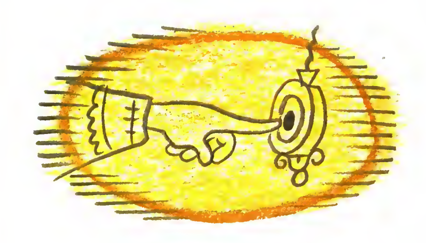
Быть может, Купец
Из тропической Африки
Привез мне павлина,
Жирафа и страуса?
А может, Садовник
С большущей корзиною
Пришел, чтобы сложить апельсины и яблоки
У НАШИХ ЦАРСТВЕННЫХ НОГ?»

...Но гордый Лорд-Канцлер
Энтони Чванслер
Хохочет — ну просто беда!*

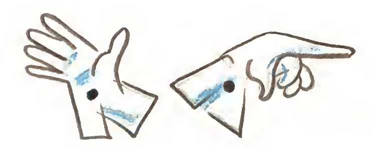
* Вот так: ХА! ХА! ХА!

«Я Вашему Величеству всегда служил отлично,
Уж Ваше-то Величество об этом знает лично!
Могу я только ШЕСТВОВАТЬ — мне бегать неприлично!
О нет! Никогда! Ни-ког-да!»

Король говорит
Своему Лорду-Канцлеру
(Гордому лорду
Энтони Чванслеру):
«Шествуй к воротам,
Быстренько-быстренько,
Открой, кто бы там
НИ ТРЕЗВОНИЛ В ЗВОНОК!

А вдруг Капитан
Загорелый, обветренный,
Привёз мне корицу
И прочие пряности?
А вдруг Поварёнок,
Свистя легкомысленно,
Пришёл, чтоб сложить пирожки и пирожные
У НАШИХ ЦАРСТВЕННЫХ НОГ?»

...Но гордый Лорд-Канцлер
Энтони Чванслер
Хохочет — ну просто беда!
«Я Вашему Величеству всегда служил исправно,
И к Вашему Величеству я приближался плавно,
Я окна редко открывал, а двери — и подавно!
О нет! Никогда! Ни-ког-да!»

Король говорит
Своему Лорду-Канцлеру
(Гордому лорду
Энтони Чванслеру):
«Открой-ка окошко,
Быстренько-быстренько,
Взгляни, кто стучится,
ТРЕЗВОНИТ В ЗВОНОК?

Быть может, Служанка
Румяная, шустрая,
На праздничный бал
Принесла приглашение?
А может, там Дети
Взволнованно шепчутся —
Хотят положить два мешочка с орехами
У НАШИХ ЦАРСТВЕННЫХ НОГ?»

...Но гордый Лорд-Канцлер
Энтони Чванслер
Хохочет — ну просто беда!
«Семнадцать долгих-долгих лет стоял я возле Трона,
Я званье Канцлера носил, а вовсе не Шпиона!
Чтоб Я подглядывал в окно?! Не вижу в том резона!
О нет! Никогда! Ни-ког-да!»

Ни слова Король
Не сказал Лорду-Канцлеру
(Гордому лорду
Энтони Чванслеру),
И Сам поскорее
Пустился к воротам —
Узнать, кто стучится,
ТРЕЗВОНИТ В ЗВОНОК?

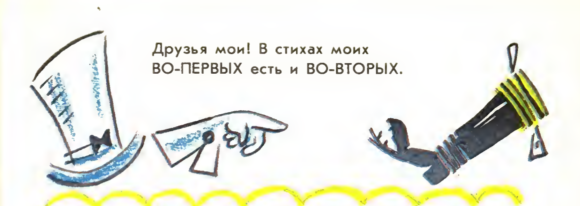
То был не Купец
Из тропической Африки,
То был не Моряк
Бородатый, обветренный,
То был не Садовник
С большущей корзиною —
А просто Бродяга. И был у Бродяги
Один только рваный сапог!

Король поглядел
На Бродягу внимательно
И молвил с улыбкой: «Хорош!
Ты, видно, силач — ты мне можешь помочь!
А ну-ка, гони Лорда-Канцлера прочь,
И если, Бродяга, ты будешь не прочь —
То сам его место займёшь!»

Друзья мои! В стихах моих
ВО-ПЕРВЫХ есть и ВО-ВТОРЫХ.

(Когда скажу я вам про них,
Стихам конец настанет.)
Во-первых, я сказать хотел:
КУДА БЫ ТЫ НИ ЗАЛЕТЕЛ,
НЕ БОЙСЯ СКРОМНЫХ, МАЛЫХ ДЕЛ,
КОГДА БОЛЬШИМИ ЗАНЯТ!
А во-вторых, учти, дружок:
ТОТ, У КОГО ОДИН САПОГ,—
ТОТ НЕПРЕМЕННО
В ДОЛЖНЫЙ СРОК
ВОЗЬМЁТ И ЛОРДОМ СТАНЕТ.

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Элис просватана за рядового.
— СЛУЖБА СОЛДАТСКАЯ СТРАХ КАК СУРОВА, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
В будке — Сержант, черноус и высок.
— ГЛЯДИТ, КАК СЛУЖИВЫЕ ТЯНУТ НОСОК,—
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Снова не вышел Король на порог...
— ЧТО Ж, ОБОЙДЁМСЯ, ХРАНИ ЕГО БОГ, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Ровным квадратом гвардия встала.
— Я Б КОРОЛЁМ И ЗА СОТНЮ НЕ СТАЛА, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Хоть бы в окошко Король поглядел!
— ГДЕ ТАМ! ПОЛНО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛ! —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
— Знает Король, что я делал вчера?
— ЗНАЕТ, ГОЛУБЧИК, НО К ДОМУ ПОРА, —
молвила Элис.

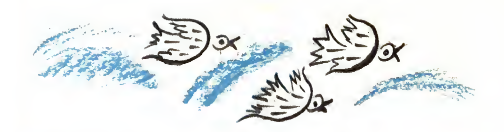
я нашёл монетку!
Блестящую монетку!
И с этою монеткой
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика,
Приветливого кролика,
Высматривал я кролика
Среди горшков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали клюкву.
(«Всего одна монетка за кисленькую клюкву!»)
— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша клюква?.. —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

Я отыскал монетку,
Потом — ещё монетку!
И с этими монетками
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика,
Ушастенького кролика,
Высматривал я кролика
Среди мешков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали брюкву.
(«Всего лишь две монетки за кругленькую брюкву!»)

— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша брюква?.. —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

Нашёл я пять монеток,
Пять маленьких монеток!
В руке зажав монетки,
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика —
Люблю весёлых кроликов! —
Высматривал я кролика
Среди лотков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали тыкву.
(«Всего лишь пять монеток за толстенькую тыкву!»)
— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша тыква?.. —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

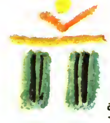
Нашёл я НИКОПЕЙКУ.
Не взял я НИКОПЕЙКУ.
Ну кто же с НИКОПЕЙКОЙ
Пойдёт на шумный рынок?
Пошёл я на лужайку,
Зелёную лужайку,
А там повсюду кролики
Сидят среди былинок!

Мне жалко тех, которые торгуют кислой клюквой!
Мне жалко тех, которые торгуют круглой брюквой!
Мне жалко тех, которые торгуют толстой тыквой!
Ведь никогда им кроликов не вынуть из корзинок!

ахарь. Слесарь.
Токарь. Пекарь.
Парикмахер. Инженер.
Ну а врач?
Скрипач?
Аптекарь?
Или —
          мили-цио-нер?

А которые — танцуют? А которые — поют?
А Начальник Фейерверка — тот, кто делает салют?
А Служитель Зоопарка — тот, кто льву бросает кость?
А Циркач, который может десять стен пройти насквозь?
Ну а Фокусник с цилиндром и со штангою — Штангист?
Или тот, кому я хлопал за художественный свист?
В мире столько же занятий и названий для людей,
Сколько сочных красных вишенок
                              на вишенке моей!

УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Если мы после завтрака с Анни гуляем,
То гуляем мы под руку и размышляем,
Как мы будем гулять и о чём размышлять,
Когда стукнет обоим нам лет сорок пять.

Мы всё утро проводим в научной беседе:
Размышляем об аэро-велосипеде,
И об аэро-плане, и аэро-стате,
И о красном упущенном шарике, кстати.
Но едва с головой мы уходим в беседу,
Совершенно некстати зовут нас к обеду.

ПОЙДЕМТЕ СО МНОЮ!

Снова солнце взошло, чтобы греть и сиять!
Слышно море вдали (если тихо стоять)!
Восемь новых щеночков на ферме Данкросс!
А в сторожке живёт однорукий матрос!

Но ВСЕ говорят: «Марш домой!»
(Марш домой, марш домой!)
«Все мы заняты по горло, брось, пустого не мели!»
ВСЕ-ПРЕВСЕ твердят: «Марш домой,
Зайчик мой, голубчик!»
ЕСЛИ ПРАВДА Я ГОЛУБЧИК, ЧТО Ж СО МНОЙ ВЫ НЕ ПОШЛИ?

Ветер свищет над речкой, над пеной седой!
А у мельницы есть колесо под водой!
И видал я жука, что почти потонул!
И видал я, где кролик в норушку нырнул!

Но ВСЕ говорят: «Марш домой!»
(Марш домой, марш домой!)
«Да, маленький», — отвечают, а думают: «Марш домой!»
ВСЕ-ПРЕВСЕ твердят: «Марш домой,
Зайчик мой, голубчик!»
ЕСЛИ Я И ПРАВДА ЗАЙЧИК — ТАК ПОЙДЁМ, ПОЙДЁМ СО МНОЙ!

Я и Кристофер Робин в ненастье и шквал
Побежали на мыс, где прибой бушевал,
И с собою нам Мама дала по монетке,
Будто можно у шквала купить по конфетке.
Там был только песок — он хлестал нас в висок,
И в глазах был песок, и меж пальцами ног.
С той поры, когда буря взревёт в небесах,
То у Робина вечно
Песчинки в глазах.

Ну а море бурлило, и ветер визжал.
Робин крепче монетку в кармане зажал,
Но когда на песчаный взбирались мы вал,
Робин подал мне руку — и не отставал.
И пока осторожно мы делали шаг,
Оставался песок на зубах и в ушах.
С той поры, когда море кричит: бух-бабах!
То у Робина вечно
Песок на зубах.

Рёв стоял над волнами, а на небе — гром,
И отчаянно чайки кричали кругом,
И пытались мы всё это перекричать,
Но ужасно устали и стали молчать.

Мы вернулись, и Мама воскликнула: «Ах!»
Потому что песок у нас был в волосах,
В башмаках, и в носках, и, конечно, в носах,
А у Папы — в усах и в карманных часах.
С той поры, как задует морской ветерок,
У нас вечно песок
Между пальцами ног.

В КОНЦЕ ПУТИ

«КРИСТОФЕР, КРИСТОФЕР, ЭТО КУДА Ж ТЫ,
КРИСТОФЕР РОБИН?»
— Вверх по склону горы —
До той самой поры,
Когда буду на самой верхушке горы, —
МОЛВИЛ КРИСТОФЕР
РОБИН.

«КРИСТОФЕР, КРИСТОФЕР, ТЫ НА ВЕРХУШКЕ,
КРИСТОФЕР РОБИН!
ТАК И БУДЕШЬ СТОЯТЬ,
В НЕБЕ ТУЧКИ СЧИТАТЬ?»
— Ну уж нет! Я к подножью спускаюсь опять! —
МОЛВИЛ КРИСТОФЕР РОБИН.

В ТЕМНОТЕ

перва был ужин,
И ел я ужин,
И съел я ужин,
И встал,
И выслушал сказку
Про Синеглазку
И про
Королевский Бал.

Потом я мылся
И чистил зубы,
Как чистил я их
Вчера.
И мне пожелали
Спокойной Ночи,
Сказали мне:
— Спать пора!

И вот я один в темноте ночной,
Совсем один. Но зато —
Я думаю САМ,
Я играю САМ,
А ещё говорю я с собою САМ,
Сам с собой говорю в темноте ночной,
И не знаете вы, про ЧТО!

А ещё я играю во что захочу,
А ещё — размышляю о чём захочу,
А ещё — хохочу над чем захочу,
Над чем — не знает никто!

Я с Кроликом болтаю.
С Луною. С Кабаном.
Во мне две сотни голосов —
В одном!

Я сплю в лесу под ёлкой.
В пещере сплю сырой.
Я говорю с Драконом —
Герой!

На правый бок... На левый бок...
На разные бока!
Эх, поиграем завтра!
Эх, погуляем завтра!
Урра-а!
ПОКА.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Напишите,
понравилась ли вам
эта книга.
О своих впечатлениях
пишите по адресу:
Ленинград, 191187,
наб. Кутузова, 6.
Дом
детской книги
издательства
«Детская литература».

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Алан Александр Милн

Я БЫЛ ОДНАЖДЫ В ДОМЕ

Ответственный редактор О. Т. Ковалевская.
Художественный редактор В. П. Дроздов.
Технический редактор Л. Б. Куприянова.
Корректоры Н. Н. Жукова и Т. Г. Янина.

ИБ 9923

Сдано в набор 11.09.86. Подписано к печати 08.10.87. Формат 70×100[1]/16. Бумага офсетная № 1. Шрифт журнально-рубленый. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,1. Усл. кр.-отт. 39,3. Уч.-изд. л. 7,26. Тираж 150 000 экз. Заказ № 112. Цена 1 р. 10 к. Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

МИЛН А. А.

М60 Я был однажды в доме: Стихи/Пер. Н. Слепаковой; Рис. Б. Калаушина. — Л.: Дет. лит., 1987. — 110 с., ил.

В пер.: 1 р. 10 к.

Весёлые, озорные стихи известного английского поэта и писателя, так полюбившегося советским детям по книге «Винни-Пух и все-все-все».

И(англ.)

М $\frac{4803020000-185}{М101(03)-87}$ 492—87

1 р. 10 к.

